

Иту проследил за взглядом мужчины, и его глаза тоже остановились на двух чёрных мусорных мешках.

Тот, кто их завязывал, слишком торопился, и узлы получились некрепкими. Иту заметил на чёрной поверхности тёмные пятна крови. Воздух мгновенно наполнился смесью запахов — металлической вони и едкой дезинфекции.

Цзян Ханьюй слегка прищурился. Он уже собирался кончиком ботинка поддеть мешок, но в этот момент из аптечного шкафа вышел врач.

— Что вы делаете?

Глухой голос, идущий из живота, заставил их вздрогнуть. Высокий врач уже стоял прямо перед ними.

Цзян Ханьюй небрежно задёрнул занавеску и незаметно качнул ногой, коснувшись мешка с мусором.

Мягкое и одновременно твёрдое.

Он выпрямился и как ни в чём не бывало встал перед Иту, невозмутимо встретившись с пугающим взглядом доктора.

— А что мы можем делать? — взгляд Цзян Ханьюя упал на лекарства. — Сколько с нас очков?

— Тринадцать тысяч четыреста.

Врач несколько секунд сверлил его взглядом, но, не заметив ничего подозрительного, назвал цену, от которой Иту обомлел.

Лекарства на карточном поле стоили очень дорого. Во-первых, потому что места, где их можно было купить, встречались крайне редко, а во-вторых, они были предметом первой необходимости для игроков. Что редко, то и ценно. Но мужчину эта сумма нисколько не смутила. Он, не моргнув глазом, оплатил этот непомерный счёт за напарника.

Когда они вышли, пакет нёс Цзян Ханьюй. Иту шёл впереди, его шаги были на удивление твёрдыми, хотя время от времени он останавливался. Мужчина, следовавший за ним, не торопился, мысленно делая ставки, когда же юноша наконец упадёт.

Однако, к его разочарованию, Иту не только не упал, но и, казалось, воспрял духом, замышляя что-то новое.

Рана, перевязанная бинтом, всё ещё кровоточила. Иту одной рукой прижимал повязку, а другой подозвал мужчину.

— Мусорные мешки, — коротко бросил он.

Цзян Ханьюй тут же понял его и, приподняв бровь, с усмешкой спросил:

— Выдержишь?

Иту кивнул. Боли он всё равно не чувствовал, кровь почти остановилась, и головокружение прошло.

Они были уверены, что после их ухода врач избавится от тех двух мешков. Иту хотел проследить за ним и узнать, что же «родила» мать Е Ли.

Сначала они думали, что у женщины роман с врачом, но, очевидно, это было не так. Её живот раздувался всё больше, сосуды на коже вот-вот могли лопнуть. Она не могла носить это в себе вечно. И та сцена, которую они застали, скорее всего, была процессом утилизации того, что она произвела. Вот только их обзор был загорожен телом врача, поэтому они не видели деталей.

Они нашли укромное место и стали ждать. Вскоре врач вышел, неся в обеих руках по чёрному пакету. Он направился на восток. Иту помнил, что там, недалеко от общежития, находилась мусоросборная площадка.

Доктор действительно выбросил мешки туда. Уходя, он с опаской огляделся по сторонам и, не заметив никого, повернул обратно. Иту, дождавшись его ухода, неторопливо вышел из укрытия.

Он открыл крышку мусорного бака. Пакеты от удара разорвались.

Перед его глазами предстала смесь белых ошмётков плоти и крови. Иту нахмурился. На этот раз «роды» принесли не конечности Е Ли, а её голову. В одном мешке были куски мяса и раздробленные кости, а в другом — мокрая, деформированная голова.

Она лежала лицом вниз. Иту не видел лица, да и не осмелился бы доставать эту жуткую находку. После минутного оцепенения они покинули мусоросборник.

По пути в общежитие Цзян Ханьюй вдруг произнёс:

— Не хватало только головы.

Иту замер, мгновенно поняв, что тот имеет в виду.

В тот день, когда они прибыли на это карточное поле, Е Ли, выпрыгнувшая из окна, была безголовой. Тогда они думали, что это и есть настоящая героиня, но это было не так. Это была лишь одна из её копий. Ноги нашли руки, руки — туловище, но они не нашли голову. Безголовые, они потерпели неудачу. И снова, прыгнув с крыши, разбились на множество частей, которые тихо расползлись по снегу.

Когда Цзян Ханьюй произнёс эту ключевую фразу, туман начал рассеиваться.

Судя по названию карты, настоящая Е Ли мирно покоилась в утробе своей матери. А то, что женщина «рожала», было лишь копиями, причём неполными. Тот мешок, на который наткнулся в медпункте мужчина, скорее всего, содержал туловище. Просто оно было либо слишком большим, и его пришлось измельчить щипцами, либо оно уже в утробе представляло собой груды мяса и костей, которые после рождения собирались воедино.

Не хватало только головы.

Женщина никак не могла родить нормальную голову, и Е Ли никак не могла воскреснуть. Даже зная всё это, они не сильно продвинулись в сюжете. Прирост в несколько процентов был ничтожен. И до сих пор они не нашли любовное письмо Е Ли к Пэй Цзэ, которое требовалось по обязательному заданию.

Иту охватило беспокойство. Он посчитал дни. Пятый день их пребывания на карточном поле был последним. А ещё это был... седьмой день после смерти Е Ли.

После обеда и короткого отдыха игроков ждал первый урок второй половины дня.

Это был урок китайского языка. От местных учеников они узнали, что их классным руководителем была именно учительница этого предмета.

Появление ещё одного наставника заставило всех напрячься. Они знали, что ни один из педагогов этого класса не был нормальным. Учитель-паук и Пёс-учитель английского были тому яркими примерами.

И действительно, когда учительница китайского языка вошла в класс, в аудитории воцарилась уже знакомая тишина.

Она была молодой, светлокожей и стройной, её голос звучал мягко и приятно. Но и с ней была та же проблема — её голова. Аккуратное лицо женщины было ровно рассечено пополам, а на тёмно-красной плоти среза кишели мелкие мушки.

Иту сидел впереди и видел всё в мельчайших деталях. Сколько бы жутких персонажей ни появлялось прежде, каждый новый NPC вызывал всё то же потрясение и болезненное любопытство.

Юноша нисколько не сомневался, что это карточное поле было представлено глазами Е Ли. Ученики оставались прежними, но учителя превратились в чудовищ. Не потому ли, что девочка наделила их чертами из своего воображения?

Если учителя были пособниками, позволившими трагедии случиться, то некоторые ученики были её непосредственными исполнителями. Но учителя изменились, а ученики — нет. Это было странно.

Пока Иту размышлял, начался урок. На этот раз темой была не «Снежная ночь», а обычный материал из учебника. Но никто не ожидал, что на этом совершенно безопасном занятии кто-то уснёт.

Ли Цивэнь с трудом моргал. Ровные ряды иероглифов расплывались перед глазами.

«Как же хочется спать»

После обеда сонливость накатывала, как приливная волна. Но он не смел спать. Его условие смерти было связано со сном. Ли Цивэнь повторял себе это снова и снова. В руке он сжимал циркуль с острым концом, пытаясь прогнать дрему. Но он слишком боялся боли, чтобы уколоть себя по-настоящему, и лишь стискивал его в потной ладони.

В его затуманенном сознании то возникали образы жены и детей из реальности, то жуткая картина превращения Лю Цзыи в свинью. Сонливость, намеренно усиленная карточным полем, безжалостно подтачивала его волю.

Ли Цивэню захотелось плакать, но он лишь стиснул зубы и терпел. Предметы и карты навыков в этой ситуации оказались бесполезны. Мысль о том, что ему предстоит так мучиться ещё три дня, на мгновение выбила его из колеи.

А мягкий, убаюкивающий голос классного руководителя всё лился и лился. И игрок уснул.

Когда усыпляющий голос умолк, в классе стало до ужаса тихо. Иту, который и сам уже начал клевать носом, мгновенно очнулся. Он повернул голову и увидел, что учительница стоит перед одним из учеников.

— Конец, ему точно конец, — донёлся сзади шёпот Ван Сяолэя.

Иту тоже подумал, что парень обречён, но женщина лишь постучала по столу. Этот звук мгновенно разбудил Ли Цивэня. Осознав, что только что уснул, он смертельно побледнел.

Однако ожидаемой кровавой сцены не последовало, хотя расколотое лицо было прямо перед ним. Несколько мушек с красно-чёрного среза упали на парня, но он этого даже не заметил. Он застыл, мёртвой хваткой вцепившись в свою карту личности, готовый к последней битве.

Но, к всеобщему удивлению, учительница отступила на шаг:

— Ты уснул на уроке. Выйди в коридор, постой, проветришь.

Ли Цивэнь застыл, лишь через несколько мгновений осознав смысл её слов. Его охватила бурная радость. Он нарушил условие смерти, написанное на доске, но ничего не произошло. Его всего лишь отправили в коридор.

Игрок был на седьмом небе от счастья, но в то же время его пробирал запоздалый страх. В этот раз учительница оказалась доброй, но что будет в следующий раз? Что, если ему попадётся та паучиха? Он сказал себе, что больше не уснёт.

Ли Цивэнь послушно вышел из класса. Игроки, ставшие свидетелями этой сцены, были ошеломлены.

— Чёрт? Серьёзно? — опешил Ван Сяолэй. — Так условия смерти на доске не всегда смертельны?!

Иту тоже был в замешательстве. Если написанное на доске — не смертельное условие, то его прогул был излишней паникой. Впрочем, их заблуждение было понятно. С одной стороны, карточное поле было полно опасностей, с другой — был пример Лю Цзыи. Теперь же случай с Ли Цивэнем поставил всё с ног на голову.

«Так что, всё случайно?» — подумал Иту. Он решил открыть чат Мастеров Карточного поля.

[Анонимный игрок 577: Этому парню повезло, не умер]

[Анонимный игрок 344: А, так они неправильно поняли условия смерти? Похоже, всё случайно]

[Анонимный игрок 468: Может, некоторые учителя — это NPC-убийцы, а некоторые — просто сюжетные? Тот учитель английского тоже ведь не убил ученика]

[Анонимный игрок 570: Наверное, условие смерти не было нарушено. Я ещё не видел чисто сюжетных NPC (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 219: Хммм, мне кажется, всё не так просто. Наказание стоять в коридоре — это тоже наказание]

[Анонимный игрок 864: 1111, я переключил вид на этого счастливого. Почему-то в коридоре такое зловещее ощущение...]

[Анонимный игрок 645: А я всё ещё смотрю через Ван Сяолэя! Он много болтает, и хоть одно из десяти его слов может быть обращено к тем двоим, и то хорошо (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 340: Чёрт, вот же хитрый пёс!!!]

[Анонимный игрок 999: Хе-хе-хе, я тоже!! В особые времена — особые меры (гордо выпятив грудь.jpg)]

Только сейчас Иту заметил, что его зона просмотра была намеренно закрыта. Джудит сообщила ему, что это сделал Цзян Ханьюй. Чтобы игрок мог закрыть свою зону просмотра на поле четвёртого уровня, он должен был быть не ниже седьмого уровня и заплатить сто тысяч очков JR.

Когда Джудит назвала эту цифру, Иту ощутил укол зависти. До того как Червоная Королева была понижена в ранге, у него тоже была такая сумма. А теперь его казна была почти пуста. Когда он выйдет с этого поля, Тело Адолинга войдёт в режим перезарядки, и каждый час будет списываться определённое количество очков. Словно он завёл себе прожорливого сына.

Юноша искоса взглянул на мужчину со сложным выражением лица.

Цзян Ханьюй шевельнул бровью.

«Он что, мне глазки строит?»

После того как Ли Цивэнь вышел, классная руководительница закрыла дверь.

— Ученики, времени остаётся всё меньше, — она отложила учебник. — Я надеюсь, вы сосредоточитесь на учёбе и не будете тратить свою юность впустую. Как, например, тот ученик, что стоит за дверью. Вы платите деньги за обучение не для того, чтобы развлекаться. Кроме вас самих, кто ещё понесёт за вас ответственность?

Видя, что урок превращается в нотацию, ученики начали терять концентрацию.

— Я знаю, что в последнее время в нашем классе атмосфера не самая лучшая. Некоторые, полагаясь на свои связи или неплохие оценки, перестали уважать учителей. Особенно некоторые ученицы, чьи мысли далеки от учёбы, — произнося это, женщина явно на что-то намекала. — Ранние свидания, прогулы, драки с одноклассниками. Когда на вас жалуются, мне даже не хочется с вами разбираться.

Учительница холодно усмехнулась, и трещина на её лице стала ещё шире.

— А ещё — открытое хамство учителю английского, несоблюдение правил. Я, молодая наставница, с этим справиться не могу, но найдутся те, кто сможет вас приструнить! В вашем возрасте нужно думать головой. Ревность, ссоры из-за мальчиков — неужели это интересно? Писать на бумажках всякие непристойности, кому вы их собираетесь показывать? Любовное письмо я конфисковала. Я этим заниматься не буду и не хочу. Я передала всё Заведующему Вэню. Иначе ко мне снова придут педагоги и будут говорить, что я предвзято отношусь к некоторым ученикам. Вы все — золотые детки, как я смею вас обижать.

Чем больше говорила женщина, тем язвительнее становился её тон. Иту слушал и хмурился. Все эти слова явно были адресованы Е Ли. Её мать тоже была учительницей в этой школе, и, естественно, когда дочь обижали, она шла разбираться. А после случая с учителем английского, она, вероятно, устроила этой молодой классной руководительнице настоящий разнос. Это лишь усугубило положение Е Ли.

Но что было важнее всего — любовное письмо было конфисковано. Как только на карточном поле появилось обязательное задание, внимание Иту обострилось.

«Неужели нам придётся обыскивать учительскую?»

Пока он размышлял, за окном промелькнула тень. Он инстинктивно посмотрел туда и увидел, как по коридору ползёт огромная бурая ящерица. На её высокой спине виднелись отвратительные бугры. Её плоская пасть и острые зубы могли в мгновение ока разорвать человека.

А Ли Цивэнь всё ещё стоял в коридоре, прижавшись к стене. Он застыл от ужаса. Он молча молился, чтобы ящер поскорее ушёл. Хищник остановился прямо перед игроком. Длинный алый язык высунулся из пасти.

[Анонимный игрок 387: Конец, этому парню конец]

[Анонимный игрок 390: Чёрт? Эта ящерица что, слизывает мелких мушек???)

[Анонимный игрок 462: Твою мать, и правда ест мушек. Их что, та учительница оставила?]

[Анонимный игрок 389: Ц-ц-ц, а я-то думал, это простое наказание (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 597: А, беги же в класс, чего стоишь!!!]

[Анонимный игрок 806: Ты шутишь? Ты хоть знаешь, с какой скоростью бегают гигантская ящерица? (пожимает плечами)]

Все игроки в классе видели эту сцену. Даже NPC-ученики заметили происходящее за окном. Лишь классная руководительница оставалась безучастной. И когда она увидела ящера, Иту показалось, что её лицо слегка покраснело.

Ли Цивэнь стоял, оцепенев. Толстый язык ящерицы облизал его щёку, шею, гоняясь за несколькими мушками, которые никак не хотели улетать. Когда насекомые были съедены, существо не собиралось уходить. Игрок мёртвой хваткой сжал карту личности. Наконец ящерица не выдержала и раскрыла свою зловонную пасть.

В следующую секунду карта навыка Ли Цивэня активировалась. Он увернулся от броска, его скорость была подобна молнии. Однако этот побег оборвался, едва начавшись. Он не успел даже выбежать за пределы видимости из окна. Ящерица с леденящей кровью скоростью догнала его и прижала к стене.

Испуганное лицо игрока прижалось к холодному стеклу. Его глаза расширились, и он инстинктивно забарабанил по окну, моля о помощи. Хотя стекло и сотрясилось от его ударов, всё было кончено. Пасть хищника уже сомкнулась на его животе. Кровь хлынула, заливая всё вокруг.

Настоящий пир. Ящерица, облизав стену, удовлетворённо качнула тяжёлым телом и удалилась.

За всё это время выражение лица учительницы ни разу не изменилось. Она словно не видела молящего о помощи парня, не слышала стука по стеклу. Возможно, в этом и заключалось её наказание: холодное равнодушие.

Когда Ли Цивэнь исчез, Иту лишь через некоторое время смог отвести взгляд. Он и подумать не мог, что этот человек всё равно погибнет. Теперь стало ясно: случайность была не случайной. В чате тоже обсуждали его смерть.

[Анонимный игрок 409: Эх, просто нет слов. Думал, ему повезло, а он всё равно погиб]

[Анонимный игрок 397: Может, это тоже была случайность? То есть появление ящерицы — случайность...]

[Анонимный игрок 408: Ты прав, случайность. Даже если бы пришла не ящерица, пришла бы

паучиха или собака. Он был обречён]

[Анонимный игрок 668: То есть... случайность на этом поле — это лишь выбор способа смерти? WTF!]

[Анонимный игрок 911: !!! У меня мурашки по коже. Трефовые карточные поля и впрямь самые жуткие. Даже способ смерти выбирается случайно (смех до слёз)]

[Анонимный игрок 934: Получается, что условия смерти на доске всё-таки срабатывают. Никаких исключений (собачья морда)]

Увидев это, Иту тоже задумался. Условие смерти не срабатывает немедленно, но оно обязательно работает. И как только оно работает, смерть неминуема. Эта игра демонстрировала неприкрытую злобу и издевательства по отношению к игрокам. Она позволила Ли Цивэню поверить, что он избежал наказания, чтобы тут же бросить его в объятия гибели.

От великой радости до великой скорби — всего один шаг.

Думая об этом, Иту инстинктивно повернул голову и посмотрел на Цзян Ханьюя. В этот момент мужчина был невозмутим, его карие глаза были холодны как лёд. Заметив взгляд, он слегка шевельнул головой.

«У него определённо есть что мне сказать»

Иту быстро отвёл взгляд. Мужчина наверняка не раз сталкивался с подобной мерзостью со стороны игры. Пока он размышлял, перед ним внезапно всплыл виртуальный игровой интерфейс.

[Цзян Ханьюй: ?]

[Иту: ??]

<http://bllate.org/book/15886/1429075>